

Книги памяти Ростовской области как источник по истории участия калмыков в Великой Отечественной войне

The Memorial Books of Rostov Oblast as a Historical Source on the Participation of Kalmyks in the Great Patriotic War

*У. Б. Очиров (U. Ochirov)*¹

¹ доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, отдел истории, Калмыцкий научный центр РАН (Элиста). E-mail: ochirovub@kigiran.com.

Ph.D. in History (Doctor of Historical Sciences), Leading Research Associate, Department of History, Kalmyk Scientific Center of the RAS (Elista, Russian Federation). E-mail: ochirovub@kigiran.com.

Аннотация. Статья посвящена анализу Книг памяти ветеранов Великой Отечественной войны, призванных из Ростовской области, как источника по истории участия калмыков в войне 1941–1945 гг. К началу войны на территории Ростовской области проживало более 9 тыс. калмыков, в основном являвшихся потомками калмыков-казаков, издавна входивших в состав Донского войска и считавших военную службу почетной обязанностью. Большая часть из них проживала в Калмыцком районе.

К сожалению, работу составителей первых изданий — «Книги памяти павшим» Ростовской области — следует признать не очень удачной, а по донским калмыкам и вовсе не удовлетворительной. Жители Ростовской области сгруппированы по районам (вернее, районным военкоматам) по месту призыва, но никакой информации ни о месте рождения, ни о месте проживания призывника нет. Догадаться о том, что тот или иной ростовчанин являлся калмыком, можно лишь по фамилии, имени или отчеству, зачастую приведенным с неточностями и искажениями. При этом количество донских калмыков, упомянутых в этих Книгах памяти, исчисляется всего лишь несколькими сотнями.

Более успешными следует признать попытки составителей Книг памяти по Ростовской области более позднего периода, в том числе 1-й том Книги «Солдаты Победы». Кроме того, в некоторых районах региона успешно реализуется новый проект — районных Книг памяти, которые обладают большей информативностью и точностью, в том числе и по калмыцким именам собственным. Правда, работа по Зимовниковскому району, в которую включены призывники Калмыцкого района, подготовленная к печати, до сих пор не опубликована.

Исходя из этого, можно прийти к выводу, что задача мемориализации калмыков, проживавших в Ростовской области и участвовавших в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., и по сей день остается до конца не решенной.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, ветераны, калмыки, Ростовская область, Книга памяти, Красная армия.

Abstract. The article analyses the memorial books of the Great Patriotic War veterans conscripted in Rostov Oblast' — as a source on the history of the participation of Kalmyks in the war of 1941–1945. By the beginning of the war, over 9 000 Kalmyks — most of them descendants of Kalmyk Cossacks who had long been part of the Don Host and viewed military service as an honorable duty — resided in the territory of Rostov Oblast'. Most of them resided in Kalmyk District.

Unfortunately, the work conducted by the compilers of the early books — “Memorial Books of the Fallen” (residents of Rostov Oblast') — should be characterized as quite unsuccessful and when it comes to the Don Kalmyks — totally incomplete. Residents of Rostov Oblast' are grouped by the districts (by their regional military commissariats, to be precise) they were conscripted from but there is no data about a draftee's places of birth and residence. One can guess that some certain resident of Rostov Oblast' was an ethnic Kalmyk only by his/her personal, patronymic or family name, often misspelled and thus distorted. Moreover, the mentioned memorial books list only a few hundred Don Kalmyks.

The later attempts made by compilers of Rostov Oblast' memorial books, including Volume 1 of the book series “Soldiers of Victory”, should be referred to as more successful. Besides, a new project is being successfully implemented in some districts of the region — compilation of district memorial books which are much more precise and informative, including the aspect of Kalmyk names. Still, the complete and print ready book of Zimovnikovsky District containing data about draftees of the former Kalmyk District — has not yet been published.

In view of the aforementioned, it can be concluded that the task of memorialization of the Kalmyks who resided in Rostov Oblast' and took part in the Great Patriotic War (1941–1945) has not been fully completed to date.

Keywords: Great Patriotic War, veterans, Kalmyks, Rostov Oblast', memorial book, Red Army.

Калмыки в составе Войска Донского проживали издавна: с конца XVII в., когда несколько групп калмыков перекочевали на его территорию из Калмыцкого или Джунгарского ханств (торгуют, зюнгаров, дербетов). Войсковое старшинство всегда с охотой принимало к себе на службу *«...добрых конников, храбростью отличных, к службе всегда готовых и ревностных и так необходимых для хозяев пастухов и коновалов, войску весьма полезных»* [Броневский 1834: 83]. Калмыкам, жившим кочевой жизнью и с детства обучавшимся воинскому делу, не требовалось много времени для того, чтобы привыкнуть к казачьему быту и условиям «государевой службы». К началу XIX в. на территорию Войска Донского были переселены калмыцкие группы, находившиеся в составе казачьих

войск Новороссии. Донским калмыкам, ранее кочевавшим по территории всего Войска, был выделен обширный земельный надел (будущий Сальский округ), на котором в разное время проживало 15 аймаков (сотен), два из которых вскоре влились в другие. Оставшиеся 13 сотен к началу XX в. получили статус станиц, большая часть которых называлась именами донских атаманов: Платовская (Ики-Бурульская или Намровская сотня), Батлаевская (Багутовская), Денисовская (Богшрахинская, Бултуковская), Иловайская (Рынцановская, Зюнгарская), Власовская (Бембдякинская, Ики-Чоносовская), Чунусовская (Бага-Чоносовская), Кутейниковская (Кевюдовская), Ново-Алексеевская (Геленгякинская), Бурульская (Бага-Бурульская), Граббевская (Харьковская, Цевднякинская), Беляевская, Потаповская (Балдырская), Эркетинская [Очиров 2009: 643, 650, 652].

По данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., на Дону было 32 283 калмыка [Первая 1905: 104–107]. В Гражданской войне значительная часть донских калмыков, защищая казачьи привилегии, выступила на стороне белых, сформировав национальные части (3-й Калмыцкий и 80-й Зюнгарский полки) и подразделения [Очиров 2011: 105–107]. Ряд донских калмыков-казаков служил в РККА: Ока Городовиков (командир 4 и 6-й кавдивизий, командующий 2-й конной армией), Харты Кануков (командир 1-й Калмыцкой кавбригады, начальник Особого отдела 6-й кавдивизии), Василий Хомутников (командир 1-го Калмыцкого кавполка), Кирсан Илюмжинов (помощник начальника штаба 37-й стрелковой дивизии), Эренцен Кулишов (начальник разведотдела 6-й кавдивизии) и др. Несмотря на это, у малограмотной части красноармейцев Южного фронта сложилось мнение о тотальной контрреволюционности всех калмыков, что привело к многочисленным эксцессам по отношению к гражданским калмыкам, особенно донским (включая массовые убийства по расовому типу). Значительная часть калмыков-казаков погибла, несколько тысяч эмигрировало (большинство из них под влиянием «совнародов» вернулось). Численность донских калмыков в середине 1920 г. после прекращения боевых действий на этой территории оценивалась примерно в 15 тыс. человек [Очиров 2006: 356–358, 368].

В июле 1920 г. на I Общекалмыцком съезде Советов в Чилгире, провозгласившим объединение в единую автономию всех частей калмыцкого народа, ранее разделенного между различными регионами, было принято решение о присоединении донских калмыцких станиц к Калмыкии. Однако во время съезда произошел инцидент: был арестован один из лидеров донских калмыков Харти Кануков. Несмотря на многократные просьбы, до конца съезда его так и не освободили и не избрали в состав облисполкома, что заметно омрачило взаимоотношения между лидерами коммунистов Калмыкии и Сальского округа. В августе 1920 г. I съезд Советов калмыков Сальского округа принял решение: *«входить в административное управление Автономной Области Калмыцкого Народа мы не желаем»*, предложив желающим присоединиться к переселению в Калмыкию [Очиров 2006: 346, 353]. К 1924 г. до 7 тыс. донских калмыков переселилось на территорию автономии (большей частью в Большедеребетовский улус) [Борисенко, Убушиева 2000: 57].

Всесоюзная перепись населения 1926 г. зафиксировала в Сальском округе Северо-Кавказского края 8 400 калмыков [Всесоюзная ... 1928: 75]. В 1928 г. ЦИК СССР принял решение о создании в составе указанного округа Калмыцкого национального района. 29 апреля 1929 г. это постановление было реализовано соответствующим решением президиума Северо-Кавказского крайкома. В состав Калмыцкого района вошла часть территории некоторых калмыцких станиц: Батлаевской, Ново-Николаевской, Кутейниковской, Стояновской, Власовской, Чунусовской, Эркетинской, Потаповской, Беляевской, при этом часть станиц была «понижена» до статуса хуторов. Центром Калмыцкого района первоначально был поселок Зимовники, находившийся за его пределами, а с 1932 г. — станица Кутейниковская. В последующем часть калмыцкого населения из восточной части района была переселена, ряд калмыцких хуторов упразднен, территория района урезана за счет передачи в соседние районы (в основном в Дубовский). К 1937 г. в составе района значилось всего 11 сельсоветов: Батлаевский, Граббевский, Денисовский, Иловайский, Ковалевский, Кутейниковский, Московский, Немецко-Потаповский, Ново-Николаевский, Стояновский, Труд-Крестьянский. После упразднения округов в

1930 г. район вошел непосредственно в Северо-Кавказский край, в 1934 г. — в Азово-Черноморский, в 1937 г. — в Ростовскую область. Всесоюзная перепись 1939 г. зафиксировала в Калмыцком районе 3 805 калмыков, а всего в Ростовской области тогда проживало 9 047 калмыков [Всесоюзная ... 1992: 64].

Для донских калмыков воинская служба продолжала оставаться почетной обязанностью. Не случаен тот факт, что большинство калмыков-офицеров, несших службу в РККА до начала Великой Отечественной войны, являлось выходцами из Сальского округа: инспектор кавалерии РККА генерал-полковник О. И. Городовиков, полковник В. А. Хомутников, майор Б. Б. Городовиков, капитаны Н. М. Джиджиков, И. А. Теврюков, А. К. Темиров, М. С. Шаратов и т. д. С началом войны значительное количество донских калмыков было призвано в РККА, причем имели место случаи, когда на фронт уходили 17-летние юноши (как правило, в 1943 г.). Поскольку военкомата в Калмыцком районе не было, мобилизация осуществлялась через военкомат соседнего Зимовниковского района. Донские калмыки сражались практически на всех фронтах от Балтики до Черного моря. По неполным подсчетам среди них было 2 генерала, 3 полковника, 11 подполковников, 7 майоров, не считая представителей среднего и младшего командного состава [Солдаты ... 2005: 5].

Летом 1942 г. Калмыцкий район, как и вся Ростовская область, был оккупирован фашистами, угнавшими при отступлении часть местного населения. Во время депортации калмыки Ростовской области также были высланы, а Калмыцкий район ликвидирован 9 марта 1944 г. По возвращении калмыков из депортации этот район не был восстановлен, а большая часть вернувшихся донских калмыков была вынуждена по разным причинам переселиться в Калмыцкую АССР. Если Всесоюзная перепись 1959 г. зафиксировала в Ростовской области 2 660 калмыков, то по Всесоюзной переписи 1970 г. в этом регионе был 861 калмык, по Всесоюзной переписи 1979 г. — 640, по Всесоюзной переписи 1989 г. — 529 (с учетом студентов, обучавшихся в вузах г. Ростов-на-Дону). Все это привело к тому, что когда в 1991 г. по Указу Президента СССР началась работа по составлению Книги Памяти всех регионов СССР, в том

числе и Ростовской области, значительная часть донских калмыков, погибших, умерших от ран и пропавших без вести на фронтах Великой Отечественной войны, оказалась не выявлена.

К сожалению, первая серия Книг памяти Ростовской области [Книга 1995а; 1995б; 2000 и др.] оказалась не совсем удачной и не только по причине того, что какие-то категории населения оказались охвачены не полностью.

В этой «Книге памяти» составителями приводятся максимально усеченные данные: фамилия, имя, отчество, год рождения, воинское звание, дата гибели или пропажи без вести. Жители Ростовской области сгруппированы по районам по месту призыва, но никакой информации ни о месте рождения, ни о месте проживания нет. Догадаться о том, что тот или иной ростовчанин являлся калмыком, можно лишь по имени или фамилии, зачастую приведенных с неточностями и искажениями. При этом он может быть жителем не из Калмыцкого района, как, например, Бембетов Дорджи Санджиевич, призванный Ремонтненским РВК (в «Книге памяти» записан как Беметов Доржи Санджиевич) [Книга ... 1995б: 472], или Хихачев Эрдни, призванный Пролетарским РВК (в ОБД «Мемориал» из «Книги памяти» записан как Хохачев Эрдня) [Книга ... 1995б: 457]. Воинов-калмыков, имевших русские фамилии, имена и отчества, по такой «Книге памяти» найти невозможно.

Что касается воинов, имевших калмыцкие фамилии и/или имена, то их в этих книгах необычайно мало. Например, в Зимовниковском районе, в который были включены призывники из Калмыцкого района, в «Книге памяти» удалось найти: в 4-м томе — 31 калмыка [Книга ... 1995а: 405–534], в 15-м томе — 72 [Книга ... 2000: 366–460], при этом некоторые фамилии совпадают. Является ли это случайным совпадением или это один и тот же человек, догадаться можно только по дополнительной информации, которой, как уже упоминалось, в «Книге памяти» немного. Например, в 4-м томе указан Абдушанов Бадьма Санджиевич, 1914 г. р., лейтенант, пропавший без вести 01.09.1944 [Книга ... 1995: 405], а в 15-м — Абушанов Бодьма Сайдиевич, 1914 г. р., лейтенант, пропавший без вести 01.09.1944 [Книга ... 2000: 366]. В 4-м томе на одной и той же странице указаны Минаев Эрдне Батиминович, 1895 г. р.,

рядовой, пропавший без вести 26.10.1942, и Минаев Ерис Бадминович, рядовой, пропавший без вести 26.09.1942 [Книга ... 1995а: 471]. В последнем случае, очевидно, имеется в виду красноармеец 24-й саперной бригады Минаев Эрдне Бадминович, родившийся в 1895 г. в станице Денисовской и умерший в 1975 г. в Элисте [Солдаты ... 2005: 79]. В остальных районах калмыков было еще меньше, например, в Дубовском районе (по переписи 1939 г. — 655 калмыков) в 4-м томе «Книги памяти» удалось найти всего 10 калмыков [Книга ... 1995а: 11–70]. Предположить, что из 1,5–2 тыс. человек, которых можно было мобилизовать из 9 тыс. калмыков-казаков Ростовской области, на фронте погибло всего две сотни призывников, невозможно. Это опровергается и книгой «Солдаты Победы», т. 1 [Солдаты ... 2005], о которой речь пойдет ниже.

Недовольство усечением информации в Книге памяти Ростовской области многократно высказывалось и в самом регионе. Неудивительно, что с началом работы ОБД «Мемориал» появилась группа энтузиастов во главе с И. А. Шмыгалем, которая начала готовить новые Книги памяти, составленные по районам [см., напр., Помните ... 2015]. В своей работе они опирались не только на данные ОБД «Мемориал», но и на сведения местных архивов (подворные списки). В ряде районов эти новые Книги памяти были изданы, но, к сожалению, Книга памяти Зимовниковского района не вызвала интереса у районной администрации и местных спонсоров и до сих пор остается в рукописи [ЛАА: письмо И. А. Шмыгаля].

Определенное недовольство этим выражали и донские калмыки, проживающие в Калмыкии, в том числе ветераны Великой Отечественной войны. Они начали свою работу по составлению аннотированных списков земляков, участвовавших в войне с фашистами. Один такой список был опубликован в 4-м томе книги «Память. Санл» [Память ... 2010: 444–449].

Наибольший объем работы в этом направлении был осуществлен главным библиографом КИГИ РАН (ныне — КалмНЦ РАН) П. Э. Алексеевой. Она начала эту работу во время подготовки строительства Мемориала павшим воинам в станице Кутейниковской. Тогда было выявлено 788 имен калмыков, погибших или пропавших без вести в 1941–1945 гг., причем уже тогда было ясно, что список

далеко не полный [Солдаты ... 2005: 8]. Прасковья Эрдниевна продолжила работу по поиску своих земляков — участников Великой Отечественной. Она использовала архивные источники, в том числе из Информационного центра МВД Республики Калмыкия и Научного архива КалмНЦ РАН, опубликованные материалы (Книги «Память. Санл», «Широклаг. Широкстрой» и многие другие), осуществляла опрос ветеранов, их родственников. В течение нескольких лет ей удалось собрать сведения о почти 1,8 тыс. донских калмыков — участников Великой Отечественной войны (включая переселившихся в другие регионы и призванных оттуда): 991 вернувшегося с фронта и 787 погибших и пропавших без вести. Эти данные в виде аннотированных списков были изданы в 1-м томе Книги «Солдаты Победы», включенной во Всероссийскую Книгу Памяти и опубликованной к 60-летию Победы [Солдаты ... 2005].

П. Э. Алексеева на этом не остановилась и продолжила сбор материала. К проекту подключилась заведующая Научной библиотекой КалмНЦ РАН А. Т. Баянова. С открытием доступа к оцифрованным архивным документам Обобщенных банков данных «Мемориал» (содержащий в себе информацию о погибших, раненых, пропавших без вести, пленных), работа над созданием которого началась после выхода Указа Президента РФ от 22 января 2006 г. «Вопросы увековечивания памяти погибших при защите Отечества» [ОБД «Мемориал»], и «Подвиг народа» (содержащий в себе информацию о награжденных), работа над которым началась по инициативе Министерства обороны РФ в 2010 г. [ОБД «Подвиг народа»], у исследователей открылись новые возможности. В течение нескольких лет составители провели большой объем работы по поиску информации и ее сверке с имеющимися данными. Результатом их деятельности стала новая рукопись 1-го тома «Солдат Победы», в которой представлен аннотированный список на 2 355 донских калмыков — участников Великой Отечественной войны. К сожалению, и эта книга остается пока неизданной.

Таким образом, подводя итог анализу опубликованных Книг памяти, мы можем прийти к выводу, что задача мемориализации калмыков, проживавших в Ростовской области и участвовавших в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., до сих пор остается до конца не решенной.

Источники

ЛАА – Личный архив автора.

ОБД «Мемориал» [электронный ресурс] // URL: <http://www.obd-memorial.ru> (дата обращения: 01.09.2016).

ОБД «Подвиг народа» [электронный ресурс] // URL: <http://podvignaroda.mil.ru> (дата обращения: 01.09.2016).

Литература

Борисенко И. В., Убушиева С. И. Очерки исторической географии Калмыкии. 1917 – начало 90-х гг. XX в. Элиста: АПП «Джангар», 2000. 168 с.

Броневский В. Б. История Донского Войска, описание Донской земли и Кавказских минеральных вод. В 4 ч. СПб.: Тип. Экспедиции заготовления государственных бумаг, 1834. Ч. 3. 217 с.

Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г.: краткие сводки. М.: Издание ЦСУ Союза ССР, 1928. Вып. 4. ХХІХ + 138 [1] с.

Всесоюзная перепись населения 1939 года. Основные итоги. М.: Наука, 1992. 254 [2] с.

Книга 1995а – Книга памяти: Павшим в Великой Отечественной войне. Т. IV. Ростов-н/Д: Изд-во «Литера», 1995. 544 с.

Книга 1995б – Книга памяти: Павшим в Великой Отечественной войне. Т. IX. Ростов-н/Д: Изд-во Ростов. ун-та, 1995. 576 с.

Книга 2000 – Книга Памяти павшим в Великой Отечественной войне. Т. XV. Ростовская область. Ростов-н/Д: ЗАО «Книга», 2000. 560 с.

Очилов У. Б. Калмыкия в период Гражданской войны (1917–1920 гг.). Элиста: ЗАОР «НПП «Джангар», 2006. 448 с.

Очилов У. Б. Калмыцкие этнические локальные группы на территории других регионов России // История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: в 3 т. Т. I. Элиста: Герел, 2009. С. 624–691.

Очилов У. Б. Национальные полки в составе Вооруженных сил на Юге России в период Гражданской войны // Альманах Мемориала «Донские казаки в борьбе с большевиками». №5 [Подольск, 2011]. С. 93–115.

Память. Санл. Т. IV. Элиста: Герел, 2010. 492 с.

Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. / под ред. Н. А. Тройницкого. Т. XII. Область Войска Донского. СПб.: Типография кн. В. П. Мещерского, 1905. XII + 239 с.

Помните нас поименно: книга памяти Дубовского района Ростовской области / [сост. Терехов А. В., Шмыгаль И. А.]. Ростов-н/Д.: Альгаир, 2015. 302 [1] с.

Солдаты Победы. Т. I. Поименный список участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., уроженцев Калмыцкого района Ростовской области / сост. П. Э. Алексеева. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2005. 203 с.